

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Мараев

Кровь терзает жилы

Сборник стихов

Максим Мараев
Кровь терзает жилы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55805768

SelfPub; 2020

Аннотация

Я набит отрицанием догм, из которых соткан мир, книжка – сборник странных мыслеформ, но что делать, если истина где-то тут? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Эх, эх	4
Где Ларс Миттанк?	6
Где Брианна Мейтланд?	8
Сплошной трындец	9
Это предел	11
Угнетающий бетон	12
Глухая дверь	13
Аэродром инопланетчиков	14
Что случилось 5 декабря 1945 года?	15
На смерть Дмитрия Босова	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эх, эх

Порой хочу я, чтоб шизуха
Была одна вокруг меня,
Чтоб вниз сошел, там не старуха
На лавке бдит, а два коня,

Иль занимался кто-то сексом
Правей в репейника кустах,
И ни один бубнило текстом
Не крыл их матерным в сердцах,

Иль я пожаловал в маршрутку,
А та игнорит светофор,
Поскольку хач нажрался жутко,
И щас въебашимся в забор,

Чтоб было все предельно живо -
Жратву в макдаке заказал,
Не жду макнаггетсы лениво,
А вмиг схватил фастфудный кал;

Перечислять предельно длинно
Могу дебилные мечты,
Но тут на Форексе картинно

Актив мой выиграл, ух ты!

Где Ларс Миттанк?

Вся жизнь пред парнем расстилалась,
И счастье было впереди.
Противна мысль, что мне подкралась -
Нелеп момент, как не крути.

Известно все про эту драку,
Она ведь не подтверждена.
Сдалось мозгов здоровье мраку
С той бойни что ли пацана?

Надеюсь я, что он не сгибший;
Наверно, память потерял,
Сидит помоек среди поникший
Бомжом на куче покрывал.

Исход подобный стал бы лучшим,
Он может в камеры попасть.
Заявят власти: “Вот заблудший!”
Эх, раззевать зачем же пасть?

Не стоит так уж обольщаться,
Печальней может быть судьба.
Семье железнее держаться,

Возможно, парню их труба.

Тебя все помнят, Ларс, и знают,

Тебе сочувствует весь мир.

Надежда ведь не умирает,

Когда придешь, да будет пир!

Где Брианна Мейтланд?

Чего сказать? Все грустно это...
Какой-то хмырь за ней следил.
Покрылась страхом красапета,
Звонить в ментуру нету сил.

Она увидела мужчину
В тот день в магазине; он достал!
В тоску летела и в трясины;
День роковой, когда украл.

Убил! Закопана же где-то,
Здесь темы дури нет вообще.
Больной извел красотку эту,
Минутку выкроил в плаще

И закопал в сырой землице.
Непросто всем найти ее.
Прохожий высмотрит в пшенице
Ступню годов сквозь громадьё.

Сплошной трындец

Все презирают паранойю,
На конспиролога косой
Бросает люди взгляд порою,
Он словно наглухо больной;

Сигнализацию кто ставит,
Ночами ходит по двору,
Запасом кольтов ржать заставит,
Бежит в квартиру, как в нору,

Кто размышляет постоянно,
Что повсеместно здесь враги,
Снуют спецслужбы беспрестанно,
Убийцы делают круги,

И им не верят ни минуты!
Считают дятлами людей,
Что патрулируют закуты
Весь вечер стражником дверей.

Дозор соседский есть в Канаде,
И в Штатах тоже есть такой,
Но коль болтаешь об отряде

В России вслух, как шепотной,

То засмеют: “Ты параноик”.

А я им верю – все не так.

Вокруг козлы с тюремных коек,

Причина паники атак.

Не буду ржать над ними всеми.

Лишь на минуту посуди:

Резон бывает в этой теме,

Шепча: “Кошмар вокруг, поди”.

Это предел

Смотрю на Путина тоскливо,
Диктатор старый, психбольной.
Оставить кресло нет мотива.
Да что не так с моей страной?

Тысячелетие уж видим
Самовластителей все мы.
Не азиатчина в COVIDe;
Какая хрень гнетет умы?

Когда мы вирус изничтожим
Авторитарный, вашу мать?
Не в силах видеть эти рожи,
Всех довела мерзавцев рать.

Считаю, Путин наш последний,
Прощальный деспот навсегда.
Сместив прохвоста, на передний
Приволья выйдем край с суда.

Угнетающий бетон

Я всю жизнь смотрю на это
Преунылое говно.
Спальный дом – совка приветы,
Край столицы – это дно.

Эти брежневки, хрущевки...
Вид их черен и уныл.
Ненавижу, так неловки!
Грусть меня лишает сил.

Чтоб отвлечься от хандрищи,
Представляю, что они
Разноцветные домищи
На лад всякий в эти дни.

Вот тогда и настроенье
Вмиг воспрянет, как заря.
Да, пейзаж – на загляденье,
Мне фантазия не зря.

Глухая дверь

Закрыт наш мир, и с ним Россия,
Живем мы в вакууме все.
Тех коммунистов Византия
Нам неизвестна, нет досье.

Не знаем чисток всю картину,
Про Кобы смерть не знаем мы,
Про Ильича зимой кончину
Плодят теории умы.

Он был тогда иль нет отравлен?
Стряслось с Машеровым что там?
Застойный Брежнев был удушен?
Зачем тот боинг лез к шутам?

Все эти сведенья закрыты,
Хотя они уже старье.
Зачем скрывать? Завесой сыты,
Прополоскать момент белье.

Аэродром инопланетчиков

В Вайоминг штате есть местечко,
“Горою дьявола” зовут.
Мозгов кипит у всех уздечка -
Восьмое чудо света тут.

Предельно ровная горища
С площадкой гладкой наверху.
Инопланетная кучища
Кружила там, как на духу.

Они когда-то там садились
Во времена, когда мы все
Еще совсем не появились;
Открыт нам склон во всей красе.

Возможно, шансы есть находки
На той скале свершить кому;
Пришельцев дерзостные лодки
Ржавеют здесь, как на дому.

Что случилось 5 декабря 1945 года?

Когда пропали самолеты,
Гадала пресса, что же там;
Куда девались все пилоты,
Уйти решили к праотцам?

Потом явилась теорема -
О зле бермудском знают все.
Ну а по мне – иная тема,
Спецслужб уловки во красе.

Они летели в тот злосчастный,
Такой таинственный денек
Топить бразильский борт. Напрасный
Взвалил он труд и встретил рок.

США слегка в напряге были
Из-за восстанья бедняков.
Прибегнуть выдумали к силе,
Законспирировав бойцов.

И весь полет с исчезновеньем -
Инсценировка их верхов.
Погибло судно, и в мгновенье

Закрыли асов на засов.

Возможно, выдали пилотам

Другие званья, имена.

Вот так состаривалась рота

Под боком эти времена.

На смерть Дмитрия Босова

О нем узнал я лишь недавно,
Довольно случай странноват.
Открыл газетчиков исправно
И на жизньяк закинул взгляд.

Мужик – делец из 90-х,
Делишки с Быковым вертел.
Чего мутить словами воздух
Подробно о деталях дел?

Однако темные есть пятна,
Что Босов выдумал сокрыть.
Властям следить весьма приятно
Посредством сил за всеми в прыть.

Попал под Быкова власть Босов,
Обязан показанья дать.
Братва того посмотрит косо,
Его б убрали, вашу мать.

Коль другана бы не подставил,
Ментура выудит грехи.
Пришла хандра в боях без правил.

Зачем бояться-то верхи?

Ну да, скорей всего, посажен
За них бы был, и что с того?
Провел бы месяцы под стражей
Пред волей, только и всего.

У мужика перед странюю
Довольно множество заслуг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.